

Эссе на тему «Живая память о Великой Отечественной войне»

Тонюшкина Ж.В., старший
воспитатель МБДОУ д/с № 18
г.Арзамас

*Есть память, которой не будет забвенья,
и есть слава, которой не будет конца.
Р. Рождественский*

Годы Великой Отечественной войны – это самое суровое испытание, которое выпало на долю нашей страны, это боль утрат, которую никогда не вылечит время, это вечная память о тех, кто ценой своей жизни дал жизнь следующим поколениям.

Война не пощадила никого. Коснулась каждой семьи. Моя семья - не исключение.

Мой дедушка, Ковалев Федор Агеевич, родился 25 сентября 1922г. Ушел на фронт добровольцем. Прошел всю войну с 1941 по 1945гг. с 16-ой гвардейской дивизией под командованием маршала Константина Георгиевича Рокоссовского. Победу встретил в г.Кенигсберге.

Моя бабушка, Ковалева (Тюльпанова) Анна Ивановна, родилась 14 ноября 1922 г. в с.Лопатино Вадского района Нижегородской области. Когда началась война, 18-летняя Аня училась на 3 курсе Дзержинского медицинского техникума и уже второй год работала медсестрой в инфекционной больнице. Начался массовый призыв на фронт. Многие уходили добровольно. Ближайшая школа была переоборудована под госпиталь. В нерабочие дни бабушка дежурила у госпиталя – вдруг раненых привезут и понадобится помощь. Вскоре работы здесь стало невпроворот. А в 1943 г., когда наши медсанбаты и госпитали на фронте

истощились, объявили мобилизацию среди медиков. И 15 сентября она добровольно уехала на фронт с эвакогоспиталем № 2854.

Бабушка вспоминает:

«Ехали долго, пропускали на переездах эшелоны с боеприпасами, составы с ранеными. До Москвы ехали – ничего, стоят города и деревни, и сама Москва неплохо выглядит. А дальше на запад – совсем другая картина: разруха, люди в лесах прячутся. Запомнила длительную остановку в Туле, потому что там мы наконец-то вымылись в бане. По дороге немцы бомбили наш состав, два последних вагона взорвали, а там все наши документы были.

...Боевое крещение я получила в Великих Луках. В этот город мы прибыли 4 ноября, чтобы влиться в 11-ю гвардейскую армию. Город несколько раз переходил из рук в руки, весь стоял в руинах. В один час с нами приехали еще три госпиталя и два эшелона с боеприпасами. И враг сразу бросил сюда свои бомбардировщики. День был хороший, солнечный. Повар дядя Вася приготовил нам чудесный борщ, и мы только-только сели обедать, как началась страшная бомбежка. Сначала мы растерялись, сидим. Бежит офицер: «Вы чего расселись, бегом отсюда, в воронку хотя бы!» Мы с Шурой, сотрудницей газеты, решили спрятаться подальше и по тропке побежали под бомбежкой, прибежали то ли в лес, то ли в парк. Видим какое-то деревянное строение, забегаем – двое военных, лейтенант и старший лейтенант. Враг бомбит и бомбит, к нам еще народ идет. Самолеты гудят, бомбы летят – каждый раз казалось, что прямо на нас. И так почти сутки! После все выходим – рядом одни воронки. Решили, что кто-то не грешный среди нас есть. Идем назад – вспаханное бомбами поле усеяно частями тел... Жутко.

Бежит майор: «Шура, Аня, вы живы! А мы вас уже в список погибших внесли». Среди погибших оказались и те, с кем работали в госпитале.

.... Шли рядом с границей - на месте деревень – сплошные пепелища, даже печек не осталось. Спали в землянках, в телогрейках, ляжем поближе друг к другу, так и греемся. Зима очень холодная была, но никто не болел. Нервы на пределе, организм сопротивляется отчаянно!

Зимой часто поступали в госпиталь солдаты с гангренами, много ампутировать приходилось – до сих пор помню, как в тазы летели синие руки и ноги.... Легко раненые обычно на третьи сутки сами вскакивали: «Товарищ врач, выписывай меня!». А у самого рана не зажила. Но настаивает солдат, боится потерять своих, попасть к немцам в лапы.

Потом перебросили нас в Белоруссию, в Борисенки. Там уже стояли связисты. Развернули госпиталь. Начальник тех связистов, сержант Ковалев, никак не хотел уступать нам один из домов, и мы спорили. Видимо, углядел он тогда меня, начал ходить к нам на пищеблок. А я внимания не обращала. Но все время, до окончания войны, их часть оказывалась рядом с нашей.

Каждые два-три месяца передислоцировались. Смоленские, брянские леса, Белоруссия, Литва....

Каждая из нас, медсестер могла работать на любом посту. Скажем, сейчас я в операционной инструменты подаю хирургу, потом в палате дежурю около раненых, потом - диетсестрой на пищеблоке или принимаю раненых на санобработке. Не спали иногда по три ночи, когда шло большое наступление.

Когда наши войска брали Кенигсберг, мы стояли в Гросс Линденау. Сколько наших погибло под Кенигсбергом и в Пиллау! Во время боев земля дрожала. Сколько было раненых – не знали куда класть. Тяжелораненых даже не оперировали – перевязывали и отправляли в тыл на самолетах. Бои шли несколько суток.

О Победе мы узнали, когда стояли в Пиллау. Восьмого мая мы легли спать, а среди ночи слышим – стрельба. Ракеты пускают, кричат: «Ура! Победа!». Прибежали к нам летчики с гармошкой, пляшем, поем и плачем. И радость, и сразу же все горе военное вспомнили... Кому-то ведь и возвращаться некуда и не к кому. У меня у самой отец и брат погибли.

Уже после победы мы с подружкой Катей взяли в плен двух немцев, они на чердаке в соломе прятались. Мы безоружные, но и они без оружия, как побитые собачонки, хоть и в форме. «Гитлер капут!» - говорят, руки сами подняли. Их потом определили котлы у нас в госпитале чистить.....»

Мой дедушка, Ковалев Федор Агеевич, пройдя всю войну с 16-ой гвардейской дивизией под командованием маршала К. Г. Рокоссовского, победу тоже встретил под г.Кенигсбергом. Здесь они с моей бабушкой встретились снова...

После демобилизации они уехали в г.Барнаул к родителям бабушки, и поженились. В 1951г. бабушка с дедушкой переехали в г.Арзамас. Они вырастили четверых детей.

Дедушка умер в 1975 г. А моей бабушке сейчас 97 лет, но испытание войной не прошло даром - до сих пор она бодрa и полна сил, и смотрит на жизнь влюбленным взглядом!

Выступление Ковалевой Анны Ивановны на празднике, посвященном Дню Победы в МБДОУ д/с № 18

Прошла война, прошла страда.
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.
...Затем, чтоб этого забыть
Не смели поколенья.
Затем, чтоб нам счастливей быть,
А счастье - не в забвенье!"

А.Твардовский